

Никита Балашов

Теория Заговора для хипстеров

“100% правды”

“100% фальсификации
истории”

Никита Балашов

Теория заговора для хипстеров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8360073

ISBN 978-5-4474-0024-8

Аннотация

В основе любой квалифицированной теории заговора два главных постулата: «Весь мир против нас» и «Какую страну просрали». Задача этой книги – первым делом повеселить Вас – и дать ответы на вопросы, которые вы перед собой не ставили. Например Кто автор главных хитов The Beatles, Что нужно сделать Российской сборной по футболу, чтобы стать чемпионом мира, Зачем человек разводит комнатных рыбок, кто противостоит мафии Клуба Веселых и Находчивых и т. п.

Содержание

Введение	5
Кафе «Le Risotto»	5
Заговор первый.	11
Вопрос первый	14
Вопрос второй	26
План Даллеса	33
Загадки группы №1	41
Подлинная история группы №1. Начало	52
Союз советских композиторов	55
Подлинная история группы №1. Конец	61
Развращение и растрление	67
Что же в итоге?	74
Здесь куют металл	76
Не рой другому яму	79
Заговор второй.	84
Очень скучная игра	85
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Теория заговора для хипстеров Никита Балашов

© Никита Балашов, 2014

© Настя Ходырева, обложка, 2014

Редактор Анна Баскаева

Благодарности:

Кристина Славинская

Максим Александров

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Введение

Кафе «Le Risotto»

– Признаться честно, я за закон о том, чтобы ту информацию, которую вы нашли в интернете, можно было использовать только там. Чтобы из интернета никто не вынес ни одной мысли, ни единого предложения.

– И наоборот – тем, кто пишет и читает в интернете, запретить писать или читать что-нибудь вне интернета, всякие там бумажные книжки, газеты, журналы, смотреть телевизор и радио слушать.

– Еще неплохо бы и тем и другим запретить изучать историю. Вообще начисто. Потому что история – это херня. И все то, что якобы изучает история, никогда не было. Нужно переименовать предмет в историческую мифологию и менять в зависимости от конъюнктуры. Сегодня Иван Грозный плохой – значит, одна мифология, завтра хороший – значит, другая. Поверьте, это сэкономит кучу бабла.

– Но самое главное из того, что каждый из нас может сделать сегодня, это прямо сейчас встать и познакомиться вот с той телкой.

Все четверо спорящих обернулись и посмотрели в самый дальний угол кафе «Le Risotto». За самым дальним столиком

сидела хипстерша в винтажных джинсах, синих кроссовках Converse, круглых очках, в майке с портретом Стаса Михайлова и надписью «DDT» и что-то постила в инстаграм через iPhone 5S.

Девка была кайфовая, но позвать ее – проблема: испугается же. А вы бы не испугались, если бы вас в кафе позвали четверо brutальных мужиков?

А наши герои были совсем brutальными.

Один – бывший мент, которого турнули 20 лет назад за пьянку, второй – славянофил с густой рыжей бородой, ходивший исключительно в костюмах от Армани, третий – бывший афганец, ныне казак в папахе и телняхе, а четвертый – серый, незаметный. Но сразу ясно, из какого ведомства.

Знакомы они были давно, но лично встретились только два часа назад.

До этого целых три года общались в интернете, спорили, решали, как спасти Россию.

Повод важный – в сообщество «Пора Валить» вступило аж сто тысяч человек. Более того, за последние годы из страны свалили больше миллиона, прихвативших с собой пару миллиардов. И, по прогнозам, в ближайшие три года свалят еще больше. Надо было это как-то останавливать.

Вот и собрались четыре патриота. Пообщаться, выработать стратегию действия. Как объяснить всем этим хипстерам, блогерам и дизайнерам, что Россия – лучшая страна

на свете и что возрождение человечества начнется именно с России.

Каждый имел в голове четкий план действий, но через два часа споров подустали и зашли в тупик.

Нужна свежая кровь, нужно на ком-то проверить их хитроумные планы. Ну и заодно, может, отодрать кого ночью.

И тут как раз девушка. И не патриотка, а хипстерша.

По ней же сразу было ясно – она состоит в том самом обществе «Пора Валить» и в телефоне тайно хранит портретик Навального. В общем, ее срочно надобно спасать. А на ее примере будут спасены все!

– Эй, девушка, – окликнул ее философ-славянофил, – а вы правда хипстер?

– Правда.

В качестве подтверждения девушка, не отрываясь от айфона, показала фак.

– А не хотите ли познакомиться с четырьмя топовыми блогерами?

Это девушку заинтересовало больше. Она даже подняла голову и посмотрела на четверку.

– Я с Навальным лично знаком. Правда. Хочешь фотку покажу? Еще с 2003 года.

– А я Пелевину пизды дал. Ей-богу. Очень давно. Во дворе литературного института. Я с девушкой беседовал, а он напротив сидел – разговаривать мешал. Ну я ему и вломил.

Хипстерша поджала губы.

– Да правда, мы хорошие, – сказал третий. – Хочешь, я тебе расскажу, как этот мир устроен? Ты такое в своей мордокнижке не прочтешь.

– Ну давайте, – сказала девушка, вставая со своего места. – Только для начала простая формальность.

Она быстрым жестом выставила вперед iPhone 5S, сфотографировала всех четверых патриотов, запостила их фотки в инстаграм и только после этого присела за столик.

– Ну и как же он устроен?

– А не так, как ты думаешь, – сказал бывший мент и заржал.

– Да ты не обижайся, – подбодрил хипстершу чемпион по единоборствам. – Я сам тоже раньше лохом был. Думал, что все происходит так, как оно есть. А потом мозг включил. И стал делать правильные выводы.

– Ну и как же их сделать?

– А голова на что? Берешь, сопоставляешь факты и делаешь правильные выводы.

– А где же эти факты взять?

– Для начала из Википедии. Это ж коллективная иллюзия нашего мира. И фактов там предостаточно, осталось только взять, подумать. И перед тобой предстанет другой мир. Полный заговоров и тайн. Но настоящий мир.

– По-моему, это бред, – сказала девушка и захотела встать, но патриоты ее остановили.

– Ну вот, простой пример. Вот тебя же убедили, что

из России надо валить?

Девушка засмушалась:

– Ну, почти. Но это же понятно: что тут делать? Взятки, нестабильность, гомофобия.

– Ты лесбиянка что ли?

– Нет, но вам не дам.

– Да нам зачем, мы ж патриоты, – обиделся казак-афганец. – Но не суть. А вот теперь посмотри: ты в своих тырнетах читаешь о том, что Россия – говно. А другие по зомбо-ящику видят, что Россия встала с колен и шутить с собой никому не позволит. Ну и кому верить?

– Навальному.

– А если я тебе скажу, что лично вот этой рукой давал твоему Навальному деньги за то, чтоб он был оппозиционером, что скажешь?

Хипстерша испуганно посмотрела на руку бывшего мента и сказала:

– Мне не надо денег.

– Да и никто не предлагает. А разве во всем этом тебе не видится теория заговора?

– Какая еще теория заговора? И так все ясно – все просрали. Везде продули. Все копируем за Западом, а теперь уже и за Востоком.

– Да ладно? А ты знаешь, что первый мобильник изобрели русские, первый язык программирования – тоже наши, да и что тут говорить – мы столько всего наизобретали.

– Ну и чего ж все просрали-то? – кивнула хипстерша. – Чего-то наших компьютеров на Западе нет, кина нашего нет. И музыка наша тоже нафиг не нужна. Ни все эти ваши патриоты Любэ с Михайловым и Ваенга с Киркоровым.

На эти слова бывший мент явно обиделся:

– Тоже мне – Киркоров. Да ты знаешь, кого мы дали этому Западу в плане музыки?

– Чайковского, Стравинского?

Бывший мент странно посмотрел на хипстершу:

– Ты что, правда ничего не знаешь? Хочешь расскажу?

– Ну, можно.

– Только это будет долго. У тебя есть время?

– Есть.

– Тогда принесите девушке большой чайник чаю и десерт. – Бывший мент наклонился к хипстерше и с заговорческим видом произнес: – Гарантирую тебе, что ты не прикоснешься к этому десерту до тех пор, пока я не закончу. Для твоего удобства я буду рассказывать эту историю так, как если бы она была написана в Википедии. Я, кстати, ее пытался туда поместить, но ее уже три раза оттуда сносили. Кому-то очень не хочется, чтобы правда о всемирном заговоре была раскрыта. Итак, слушай про....

Заговор первый.

Рок-н-ролл живее всех живых

*Англия дала миру два великих явления – это
Шекспир и рок-музыка
Режиссер Клим*

То, что период конца шестидесятых – начала семидесятых был самым бурным временем развития музыки в XX веке, – наверное, всем ясно. Да что там, XX век – это было самое бурное музыкальное время за всю человеческую историю. За какие-то несколько лет появилась куча совершенно не похожих друг на друга жанров, были написаны сотни и даже тысячи хитов, которые кардинально изменили всю музыкальную культуру и жизнь на десятки лет вперед.

Практически вся современная музыка началась именно с того периода. Возьмите любую современную, хоть что-то значащую группу – ее корни непременно растут из дискографии The Beatles, The Doors, а может быть, и из работ Джими Хендрикса, в общем – из золотого периода рока.

А период-то был совсем коротким – несколько лет. Можно долго спорить, когда именно начался золотой период мирового рока – одни считают, что с 65-го года. А закончился в 71-м году, со смертью Джима Моррисона. Кто-то готов прибавить пару лет с той или иной стороны, кто-то – отнять.

Но это и не важно. В любом случае – такого времени больше никогда не будет. От него остались только песни и воспоминания. А вспомнить есть что. Сколько имен, сколько событий, сколько песен!

The Beatles, The Rolling Stones, Дженис Джоплин, фестиваль в Монтерее, Вудсток, лето любви, секс, наркотики и рок-н-ролл! Произошел настоящий рок-н-рольный взрыв, от которого мы никогда уже не оправимся. И сейчас, в начале 2010-х годов, когда музыка переживает достаточно серьезный кризис, на помощь снова приходят шестидесятые.

Школьники охотно слушают The Beatles, новые коллекции молодежной одежды пестрят логотипами Led Zeppelin и Jefferson Airplane, а The Doors, Дженис Джоплин и прочие до сих пор являются одними из самых продаваемых в iTunes.

Знаменитая *Bohemian Rhapsody* группы Queen на момент написания данных строк имела на youtube 240 255 098 просмотров. В общем, цифры впечатляют.

Впечатляет и количество книг, написанных о той эпохе. И с каждым годом этих книг все больше – вот историкам будущего повезет! И с каждым годом все больше и больше информации сохраняется.

Кажется, уже совсем скоро, собрав тысячи воспоминаний, статей, фотографий, можно будет досконально воссоздать практически любой исторический момент конца XX века. Я тоже прочитал об этом времени несколько сотен книг, посмотрел кучу видео. У меня больше тысячи компакт-дисков

с музыкой шестидесятых. По своему роду деятельности (я долгое время работал в шоу-бизнесе – в том числе концертным промоутером) мне доводилось общаться с кучей легендарных зарубежных музыкантов, которые прекрасно помнят золотой век рока. В частных разговорах они многое рассказывали. Это были действительно интересные и шокирующие вещи, но они не выходили за грань моего понимания того времени.

И тем не менее потом я понял, что ровным счетом ничего не знаю об этом времени. Для того, чтобы это понять, мне потребовалось просто задать самому себе правильные вопросы. Хорошо ли я знаю зарубежную рок-культуру? И выясняется, что несмотря на то, что та самая эпоха отлично известна и биографии наиболее ярких музыкантов восстановлены чуть ли не с точностью до дня, – у нас нет ответов на главные вопросы. А нет ответов исключительно потому, что никто эти вопросы не задавал. Ну что же, давайте их задам я.

Вопрос первый

Итак, вопрос первый. Не кажется ли вам странным сам по себе всплеск рок-культуры? Она появилась внезапно и развивалась крайне бурно. Буквально за какие-то несколько лет европейская и американская музыка, идущая в авангарде человеческой цивилизации, изменилась до неузнаваемости. Ни до, ни после ничего подобного не было. В начале шестидесятых бурно развивался рок-н-ролл, а буквально через пять-шесть лет все эти бадди холли и биллы хейли ушли в далекое ретро.

Лично я являюсь страстным коллекционером музыки до-битловского периода – особенно женского поп-вокала. У меня в коллекции более пятисот дисков вокалисток пятидесятых – практически все, что было издано официально. Большой коллекцией может похвастаться разве что легендарный Борис Николаевич Симонов – владелец крупнейшего в России музыкального магазина «Трансильвания».

Так вот, если почитать биографию каждой из певиц, то практически все до единой исчезли примерно к середине шестидесятых (то есть к периоду расцвета The Beatles и началу экспансии европейской рок-культуры).

При этом исчезли в прямом смысле – бросили музыку с концами. Большинство из них исчезли на пике популярности, и многие из них так никогда и не вернулись к музыке.

С одной стороны – куда еще деться молодой девушке, кроме как выскочить замуж? Чаще всего они и выходили замуж за своих продюсеров. Но то же самое относилось и к настоящим королевам того времени. Главной поп-певицей Америки является вовсе не Мадонна, а Конни Фрэнсис – настоящий поп-идол пятидесятых-шестидесятых. В отличие от той же Мадонны – дико работоспособная женщина, ее биография действительно доставляет – в моей домашней коллекции диски Конни Фрэнсис занимают целую полку. Она записывала песни на французском, немецком, итальянском и даже японском. Ее популярность в начале шестидесятых не подлежала какому-либо сомнению. И тем не менее в 1969 году она уходит со сцены. Без каких-либо объективных причин. Предпринимает попытку вернуться пятью годами позже, но возвращение срывается. В самом начале турне она была изнасилована в гостинице, что повлекло серьезное ухудшение здоровья и практически забвение вплоть до наших дней.

Также практически в никуда ушли и два других столпа женского поп-вокала того времени – Бренда Ли и Ванда Джексон. То же самое происходило и среди мужчин – собственно говоря, единственным кумиром пятидесятых, который смог дожить до семидесятых, был Элвис Пресли. Да и то исключительно благодаря тому, что полностью изменил стиль.

Если Элвис пятидесятих годов – тинейджерский бунтарь,

то Элвис семидесятых – обеспеченный толстопузый певец для среднего класса, эдакий Филипп Киркоров. И вообще, все семидесятые «Король рок-н-ролла» выполнял скорее функцию Короля Эстрады. Что же тут говорить об остальных, менее значимых и менее популярных музыкантах.

Возьмите биографии Джерри Ли Льюиса, Билла Хейли, Луи Прима, Рики Нельсона – у всех в биографии присутствует одна и та же фраза: в середине шестидесятых популярность артиста стала сходить на нет.

От себя добавлю: они как бы расчищали место для рок-экспатов, во главе которых стояли, конечно же, The Beatles. Да-да, я вижу ухмылку на твоём лице – я назвал The Beatles роком. Пускаться в музыковедческий спор я не стану. Да, The Beatles – коллектив уникальный, и его совершенно невозможно отнести к тому или иному жанру. Именно они дали сильнейший толчок к развитию рока.

Подобный период в истории искусства был, наверное, только один – в конце XVI века в Англии, перед появлением Шекспира. Практически все английские драматурги того времени точно так же ушли в небытие, как бы расступаясь перед гением. Такая странная ситуация не могла не породить кучу домыслов, смысл которых в том, что никакого Шекспира и не было вовсе. И что Шекспир – это не более чем псевдоним, которым подписывался... Да кто им только не подписывался. К драматургам в те времена отношение было совершенно плевое. Не стоит забывать, что после смерти Шекс-

пир был благополучно забыт, и лишь спустя несколько десятков лет его пьесы стали снова ставиться в европейских театрах, а свое место «Драматурга номер один всех времен и народов» Шекспир занял только в начале XVIII века. Это при том, что ни одной шекспировской рукописи до сих пор не обнаружено.

К счастью, с рок-музыкантами все гораздо проще. Тысячи фотографий, десятки тысяч людей, которые видели их на сцене.

Не забываем основной вопрос. Почему все началось так внезапно? И затем так же внезапно куда-то исчезло... 99% рок-кумиров периода золотого времени рока в буквальном смысле там и остались. В конце шестидесятых были одни только великие группы – а к середине семидесятых все они поголовно куда-то исчезли, в буквальном смысле растворились, превратились в пародии на самих себя, просуществовав таким образом крайне недолго.

Аргументы на тему того, что у каждого музыканта бывают свои взлеты и падения, творческие кризисы и т. п., в данном случае особо не работают. Есть куча музыкантов и композиторов, творивших и остающихся на плаву на протяжении очень долгого периода времени. Можно вспомнить и выдающегося французского шансонье Сержа Генсбура, начавшего свою карьеру в середине пятидесятых. И на протяжении более 30 лет являвшегося главным хитмейкером французской музыки. Тут же и Dereehe Mode, существующие более

30 лет, и до сих пор это нереально крутая группа, каждый альбом – событие. Да и старик Челентано, известный в нашей стране всем от пионера до пенсионера, в свои шестьдесят с гаком уже почти не появляется на публике, а хиты штампует с завидным постоянством. А все участники золотого поколения рока куда-то слились. Кто-то умер, а кто-то в буквальном смысле исписался. Взять одну из самых известных групп последних 50 лет – The Rolling Stones. Только посмотрите список их хитов. Несмотря на свой крайне почтенный возраст и внушительную дискографию, подавляющее количество хитов группы родом из шестидесятых. А за оставшиеся 40 лет альбомов было выпущено немало – только на концертах песен из этих альбомов почти нет. Не кажется ли это странным? Какая-нибудь появившаяся в начале восьмидесятых Metallica на протяжении 30 лет выдает хиты один круче другого, а Rolling Stones – нет.

Конечно же, о вкусах не спорят – я не сомневаюсь, что для кого-то поздние Rolling Stones круче ранних, что есть люди, которые считают, что The Doors без Джима Моррисона круче, чем с ним. Но все же я в данном случае ориентируюсь на общечеловеческие ценности – и общедоступные хит-парады.

Странно это... При том что такой массовый творческий кризис наблюдается исключительно с лидерами золотого поколения рока – и очень четко ограничен во времени. А чтобы вы поняли, что кризис действительно массовый, можно

рассмотреть еще кучу примеров.

Итак, самая известная группа шестидесятых годов, да и всего XX века, это, без сомнения, The Beatles. Количество хитов, которые они написали за без малого 10 лет своего существования, зашкаливает за все разумные и неразумные пределы. Остановите любого человека на улице, спросите, какие песни The Beatles он знает – вам выдадут целый список. Да еще и посетуют, что группа распалась на взлете... А как еще – многие группы распадались из-за творческого кризиса изнутри. Shocking Blue, например... А у The Beatles, напротив, последние альбомы – *Abbey Road*, *Let It Be* – ой как хороши. Да и участники были молоды в момент распада. Ринго Старру и Джону Леннону было по тридцать, остальным еще меньше. Можно сказать, вся жизнь впереди. Но... А давайте навскидку вспомним, сколько действительно крутых песен написали бывшие участники The Beatles после распада? Загибаем пальцы. Ну *Imagine* Леннона, *Say Love You* Харрисона. А дальше? Ну какой-нибудь упёртый битломан, конечно, споет наизусть и все песни Пола Маккартни и все песни Ринго Старра. Но мы сейчас говорим об обычных людях. Конечно, альбомы Пола Маккартни и Джона Леннона получали статус мультиплатиновых, но исключительно благодаря сумасшедшей славе The Beatles. Если бы Пол Маккартни дебютировал в музыке со своей сольной программой – будьте уверены, он бы болтался где-нибудь в середине списка средних музыкантов. Лучшим по-

казателем в данном случае являются сет-листы концертных выступлений, львиную долю из которых составляют именно песни The Beatles, а не сольные работы.

А ведь именно Пол Маккартни считается главным мелодистом The Beatles. Приходим к удивительному выводу: тандем Маккартни – Леннон за десять лет выдал несколько десятков хитов мирового уровня, а Маккартни и Леннон – только один действительно большой хит *Imagine* (он был написан практически сразу после распада The Beatles). Парадокс?

Конечно, есть законы физики, которые доказывают, что целое всегда дает больший эффект, нежели две его половинки. Может быть, это тот самый случай? Может быть.

И не только The Beatles это касается. Возьмем другую культовую группу тех времен – The Doors. Конечно, все мы знаем, что главным человеком в группе был Джим Моррисон. Именно благодаря его харизме группа и стала одной из наиболее влиятельных в мировой музыке. Но музыку-то писал не Моррисон. Ее писали как раз остальные участники группы: Манзарек, Кригер и Десмонд. Именно Рэй Манзарек придумал уникальное звучание клавиш, во многом определившее психоделический звук группы. Робби Кригер вообще считается одним из лучших гитаристов в мировой музыке – кажется, 91-е место (в любом случае впечатляет). А теперь давайте вспомним – что делала эта тройка после смерти Джима Моррисона в 1971 году?

Да много что. Пытались играть вместе (после смерти Моррисона записали еще два альбома). Пытались играть отдельно. И чего-то там продюсировали. Но в целом вплоть до того, как они начали работать с новым вокалистом в девяностые годы, они были нафиг никому не нужны. Да и с новым вокалистом тоже не особо, хотя старые дядьки, заставшие еще живого Моррисона, ходили на концерты по старой памяти, ностальгии ради.

Можно сослаться на то, что Джим был харизматичен – да и вообще все ходят на вокалиста. Можно вспомнить о том, что на Западе музыканты получают хорошие роялти за использование своих песен, отлично обеспечены и творить им совершенно не нужно.

Автор всех песен Shocking Blue – Робби ван Леувен, который после распада группы жил исключительно на роялти – и неплохо жил. Но почему все-таки бывшие участники The Doors не создали больше ничего стоящего – ни вместе, ни раздельно? Куда тот же Робби Кригер подевал свой талант игры на гитаре?

А бывшие музыканты знаменитого Джими Хендрикса – барабанщик Митчелл и басист Кокс? Сразу после смерти Хендрикса они как музыканты просто исчезли. Очень редко выныривали, то один, то другой, на каких-нибудь трибютах и концертах памяти Хендрикса. И все. Это при том, что оба были действительно высококлассными музыкантами. Неужели за последующие 40 лет в мире не появилось

группы, в которой были бы нужны те, кто играл с самим Хендриком?

Незаменимых людей нет. Группы прекрасно продолжали свою карьеру и без вокалистов, и без ключевых участников группы.

В Россию регулярно приезжают и Smokie, и Uriah Heep. Все понимают, что от настоящих классических составов никого уже не осталось, но народ ходит на концерты, пляшет, поет хором старые хиты – и в целом доволен. The Wailers тоже не такие уж редкие гости в нашей столице. Не беда, что Боб Марли умер тридцать с лишним лет назад – его дело живет и побеждает. В его группе, кажется, тоже никого не осталось от «того самого» состава – но ничего, играют их дети, внуки – и отлично играют.

Вспомним культовую группу AC/DC. В 1979 году умер харизматичный вокалист Бон Скотт. Ничего – нашли нового вокалиста, Брайана Джонсона, и поют до сих пор. Уместным будет и пример такой же культовой группы – Joy Division. После смерти вокалиста остальные участники основали группу New Order. Можно вспомнить и культовую англо-американскую группу Fleetwood Mac – за сорокалетнюю ее историю не только состав поменялся неоднократно, но и стиль. Сначала группа была блюзовой, затем роковой, а сейчас это самая обычная эстрада. Но во всех своих ипостасях группа занимала первые места в строчках хит-парадов.

А вот с героями конца шестидесятых почему-то такого

не случилось. Романтики отвечают на этот вопрос витиевато: мол, тогда было такое время, сочетание социальных процессов, воздуха свободы и т. п.

Но у нас тоже было такое время, с воздухом свободы, и его, этого воздуха, у нас было на порядок больше, чем на Западе. Это был период перестройки, когда из подполья вылез фактически весь русский рок (тогда еще без элементов сегодняшнего «говнорока»). Сколько новых песен пела страна – «Перемен требуют наши сердца», «Скованные одной цепью», «Полковник Васин приехал на фронт», «Все идет по плану», «Тоталитарный рэп», «Революция, ты научила нас верить в несправедливость добра».

Время закончилось, музыканты остались. Стали писать новые песни, уже не имеющие отношения к протесту. В общем, львиная доля рок-героев перестройки благополучно существуют до сих пор, спустя двадцать с лишним лет, и даже хиты выдают. А на Западе почему-то такого не случилось.

Приводили мне и аргументы вроде «музыкальный коллектив – это единое целое». Дескать, если кто-то «выпадет из гнезда», то дальнейшее существование группы невозможно.

Это очень красивый аргумент, но в 99% случаев он не соответствует реальности. Подавляющее число рок-, поп-, джаз-, фанк-, соул- и прочих групп меняют состав. Одни уходят, другие приходят, меняются басисты, барабанщики, бубнисты и тромбонисты – и мало кто замечает уход одних

и приход других. Давайте положим руку на сердце и признаемся – мало кто знает участников группы, которые спрятались за широкой спиной вокалиста. Вокалиста – знают; может быть – гитариста, который чаще всего и пишет 99% всей музыки. А те, кто сзади, по большому счету всем по барабану. Сколько раз менялся состав «Аквариума» или «Ночных снайперов»? Кому какое дело (кроме узкой группы специалистов), кто играет на басу у Земфиры. По большому счету все равно.

Текучка кадров является нормой для любого рынка, со всем не обязательно группы должны распадаться из-за нее – но в конце шестидесятых почему-то распадались.

Дело здесь нечисто.

Почему все поголовно герои золотого периода рока внезапно появились в конце шестидесятых и в начале семидесятых все поголовно сошли на нет? Почему это характерно только для данного периода – ни до, ни после ничего подобного не было!

Ответ – наркотики. Это действительно так. Период конца шестидесятых был периодом полного наркотического отвязания. Наверное, невозможно найти ни одного известного музыканта конца шестидесятых – начала семидесятых годов, который бы не пробовал наркотики. В куче песен звучат скрытые и не очень упоминания героина, кокаина и прочей дряни. Музыканты выходили на сцену обдолбанными. Только одним из множества примеров является знаменитый

Вудсток, где группа Grateful Dead выступала под кайфом – и от этого их выступление было дрянным. А когда знаменитый гитарист Карлос Сантана вылез на сцену, обожравшись ЛСД? И представлял, что гриф гитары – это змея, которую ему нужно удержать, чтоб она его не укусила... И таких примеров – десятки и сотни.

Казалось бы, употребление наркотиков многое объясняет. Ведь, действительно, талантливый человек, употребляющий наркотики, очень быстро деградирует. А поскольку в шестидесятые годы наркотики употребляли или хотя бы пробовали чуть ли не все, то...

Вопрос второй

Всем известно о печально знаменитом «Клубе 27» – об известных музыкантах, которые по тем или иным причинам погибали именно в возрасте двадцати семи лет. Пик подобных смертей пришелся именно на рубеж шестидесятых-семидесятых годов, когда в возрасте 27 лет откинулись сразу четверо культовых музыкантов: Брайан Джонс (основатель The Rolling Stones), Джими Хендрикс, Дженис Джоплин и Джим Моррисон. Эти четверо музыкантов и символизировали прекрасную эпоху хиппи, оставаясь вечно молодыми и вечно пьяными.

Позже к «Клубу 27» присоединился Курт Кобейн.

И у нас погибших музыкантов немало. Самыми известными являются Александр Башлачев и Игорь Чумичкин (гитарист «Алисы»).

Что объединяет эти четыре смерти? Однотипность. Все погибли от наркотиков. Кто-то от передозировки, кто-то от сердечного приступа, вызванного последствиями употребления (во всяком случае так говорится официально). При этом Брайан Джонс утонул в бассейне, остальные трое – умерли в гостиницах. Об этих смертях написаны тысячи статей и десятки книг. Каждая смерть – очень странная.

В случае с Дженис Джоплин странности начались сразу при осмотре места происшествия. В номере, где она жила

последние дни, обычно был жуткий беспорядок, однако когда Дженис была найдена, в номере было прибрано. Согласно экспертизе, Дженис Джоплин вводила последнюю дозу наркотика подкожно, хотя до этого предпочитала внутривенный способ. Смерть наступила через десять минут после инъекции. При этом в руке Дженис сжимала четыре с половиной доллара – как считается, сдачу с дозы героина. Самых же наркотиков в номере найдено не было. Наверное, не надо быть детективом-любителем, чтобы понять, что версия о передозировке – полная липа. А откуда в руках у Дженис деньги? Вы когда-нибудь пробовали сделать себе инъекцию, держа в руках что-то еще? Не очень удачная идея...

В случае с Джими Хендриком – также черед непоняток. Когда его подружка почувала неладное, она по какой-то причине не вызвала скорую. Позже она мотивировала это тем, что в номере были везде разбросаны наркотики. Можете себе представить эту картину: обдолбанный Хендрик ходит по номеру отеля и разбрасывает наркотики так, чтобы потом их было максимально сложно собрать вместе и, например, утопить в унитазе? Стоимость наркоты не играла роли – Хендрик прилично зарабатывал. Потом подружка утверждала, что, когда Хендрика выносили из номера, он был еще жив. А врачи утверждали прямо противоположное – что его уже нельзя было спасти.

С Моррисоном вообще полный мрак. Известно лишь то, что мертвого Моррисона видела только его подруга Памела

Курсон – которая и сама благополучно скопытилась через пару лет от героина.

Все это порождает кучу спекуляций на тему и веру в то, что рок-кумиры живы. Отдельные фанаты, наоборот, восторгаются, что, мол, эти музыканты жили быстро, умерли молодыми и теперь навсегда остались в нашей памяти такими талантливыми.

А мы подойдем с другой точки зрения. Все четыре смерти были крайне странными, очень легко инсценируемыми.

Самой обычной в данном случае является разве что смерть Брайана Джонса – она произошла у него дома. Остальные – вдали от дома, в отелях. Во всех смертях замешаны наркотики и, соответственно, криминал – свидетели путаются в показаниях. И путаются, скорее всего, намеренно, чтобы восстановить картину происшествия было максимально сложно. Вот поэтому и появляются версии о ликвидации музыкантов различными спецслужбами. Но в данном случае, если говорить о покойных музыкантах, их смерти ничего принципиально не меняли. Да, у субкультуры хиппи было огромное количество разных лидеров, гуру. Но это точно не те музыканты, о которых мы сейчас говорим. Если бы они были ликвидированы открыто – тогда другое дело, а тайная ликвидация ничего принципиально не меняла. Есть версии – что их убили по заказу рекорд-лейблов: дескать, мертвый кумир нередко приносит денег больше, чем живой.

Пожалуй, да. Вовремя умереть для публичного челове-

ка – залог успеха (как ни цинично это звучит). Виктор Цой и группа «Кино» в то время совсем не были номером один. Да, это была группа первого эшелона, но она стояла в достаточно длинном ряду вместе с «Аквариумом», «Алисой», «Наутилусом», «ДДТ», «Гражданской Обороной», «Крематорием» и... Там довольно длинный список. И где все эти группы сейчас? Ну да, существуют, играют, собирают залы (кто поменьше, кто побольше) – но в целом все из них уже давно перешли в категорию старперов.

А Цой – нет. Цой – вечно живой, Цой – легенда и т. п. И за последние десять лет на имени Цоя заработали в десятки раз больше денег, нежели Цой заработал при жизни.

На Западе же зарабатывание денег поставлено на широкую ногу – деньги там выжимают из чего только можно. И понятно, что смерть Джима Моррисона или Дженис Джоплин сыграла свою роль в подъеме интереса к их творчеству и продаже дисков.

Представьте: лейбл подписывает контракт с группой. А на Западе контракты подписывают на длительные сроки – там привыкли к длинным деньгам. Но ведь шоу-бизнес – это самый эфемерный бизнес, тут торгуют талантом артиста, а талант неуправляем. К моменту смерти Джим Моррисон превратился из красавца и кумира молодежи в спившегося неряху, а последние концерты The Doors состояли в основном из переругивания пьяного Моррисона с подростками в зале. Джими Хендрикс ударился в сложные гитарные экс-

перименты, которые, может быть, и продвинули бы музыку далеко вперед, но были очень сложны для восприятия обычной публикой. Брайан Джонс вообще на тот момент покинул группу. То есть их гибель в творческом плане ничего уже не ухудшала. А подъем продаж – значительный... Нужно же как-то отбивать контракты. А при их образе жизни смерть от передозировки – нормальное явление.

Но не в данном случае. Если говорить о гибели Курта Кобейна – готов поверить. Точно так же говорили и о смерти Майкла Джексона. Дескать, Джексон вовсе не умер, а инсценировал свою смерть для того, чтобы заработать на ней кучу денег и расплатиться по многочисленным долгам. Версии красивые. Но к нашим героям никакого отношения не имеющие.

Также хорошую версию выдвинет любой сотрудник полиции, любой нарколог. И версия проста до безобразия – наркоманы умирают чаще и быстрее других. Пospорить с ними крайне сложно. Действительно, наркотики еще никого не сделали здоровее. Ну да, в музыкальной среде они более чем нормальное явление. На эту тему существует куча шуток вроде «Рок против наркотиков – все равно что пчелы против меда». Слова «рокер» и «наркоман» – в какой-то мере синонимы.

Хотя в данном случае это и не совсем корректно. Наркотики в музыкальной среде появились задолго до поколения шестидесятых. Моду на наркотики ввели джазмены. От нарко-

тиков умер выдающийся саксофонист Чарли Паркер. Правда не в двадцать семь, а в тридцать четыре, это при том что он вел гораздо более распутную жизнь, нежели наши рок-герои, и, в отличие от них, зарабатывал гораздо меньше и наркоту покупал в основном в грязных притонах. Наркоманами были Рэй Чарльз, Чарли Мингус, Майлз Дэвис – далее везде. При этом большинство из культовых джазовых музыкантов благополучно перешагнули и порог сорока лет, и собственную славу и умерли уже в пожилом возрасте. Да и не только джазмены жрали наркоту.

В той же рок-тусовке шестидесятых годов главной наркоманкой была вовсе не Дженис Джоплин, а Нико – фотомодел, актриса и участница группы Velvet Underground. Она страдала от героиновой зависимости на протяжении 15 лет – о том, что она употребляла наркотики в лошадиных дозах, существует достаточно сведений. И тем не менее она умерла не в двадцать семь, а дожила почти до пятидесяти лет.

На наркотиках плотно сидели все основные участники The Rolling Stones. И, по слухам, до сих пор сидят. Недавно в газетах читал о том, как их басист с какой-то российской девчонкой зависли у него дома и пару недель бухали и нюхали кокс... А музыканту уже за шестьдесят. И ничего, жив курилка.

А тут четыре смерти подряд. И все как один в 27 лет. Почему эти музыканты умерли именно в 27 лет? Что объединяло их смерти?

Небольшой экскурс в историю.

План Даллеса

Один из самых известных документов истории «холодной войны» – так называемый план Даллеса. План по развалу СССР. Поскольку он так никогда нигде не был опубликован, существуют десятки предполагаемых текстов этого плана. Последнее время наиболее часто встречается следующий фрагмент.

Мы бросим все, что имеем, все золото, всю материальную мощь и ресурсы на оболванивание и одурачивание людей.

Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв в России хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить... Мы найдем своих единомышленников, своих помощников и союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на Земле народа, окончательного и необратимого угасания его самосознания...

Из литературы и искусства мы, например, постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, расследованием (исследованием), что ли, тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс.

Литература, театры, кино, пресса – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства, мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякой безнравственности.

В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху, незаметно, но активно и постоянно будем способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности, бюрократизм и волокиту возведем в добродетель. Честность и порядочность будем осмеивать – они никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивое предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества...

Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением... Мы будем драться за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, развращать,

растлевать ее.

И дальше в том же духе... Читаем – и за голову хватаемся: какой ужас, какие они коварные, эти самые американцы. Потом делаем несколько вдохов, успокаиваемся, перечитываем документ еще раз и думаем – а не фальшивка ли это? И понимаем, что это полная хрень. Во-первых, документ вроде как написан в конце сороковых годов. То есть еще при живом Иосифе Виссарионовиче, при железном занавесе. Когда и искусство, и воспитание были под жестким контролем со стороны сами знаете кого. Тогда в каждом видели предателя и изменника. А после великой чистки Советский Союз стал одним из самых труднодоступных стран для шпионов.

А еще очень странно, что данный план был реализован не в пятидесятые годы, а спустя почти 40 лет. В девяностые. Вероятно, очень прозорливый был Даллес и в сороковые годы составлял план на полвека вперед.

ОК, скажут мне критики – но ведь в результате именно это у нас сейчас и происходит. Во всяком случае прославляются самые низменные человеческие чувства, насаждается культ секса, насилия, садизма и прочей безнравственности. Согласен. Но опять же вопрос: откуда это пришло? Правильно – с Запада, и в первую очередь из Америки.

На Западе все это уже было. И порнофильмы, и тупые боевики с кучей смертей и без какого-либо сюжета, и слезливые передачи для домохозяек, и еще много чего пришло из Аме-

рики. Всего этого у нас раньше не было.

Наверное, вряд ли кто-то будет спорить с тем, что в массовой культуре России пока не создано ничего принципиально нового, чего не существовало бы до этого на Западе. Более того, 90% современной поп-музыки – это всего лишь жалкий клон американщины. По большому счету в России был создан только один-единственный жанр музыки – блатняк, являющийся синтезом еврейских кабацких мелодий и текстов о тюрьме. К слову сказать, блатняк существует и в Америке – только называется это дело блюзом. В США основную целевую аудиторию блатняка составляли как раз негры. Они же блатняк и создавали. Ну а кто виноват, что у негров другое чувство ритма, нежели у советских зэков? Вот у них и получился блюз, а у нас – блатняк.

То есть план Даллеса был сначала в том, чтобы насадить всю эту дрянь у себя в Америке, разлечь и разложить собственную молодежь, а затем в том, чтобы это перекинулось на СССР и новую Россию.

Очень мудреный план – и совершенно не эффективный. Потому что в Америке все вышеозначенное уже есть – и Америка почему-то не разложилась. Вот она – была и остается процветающей страной, фактически хозяйкой мира. Выходит, план Даллеса является не более чем фальшивкой? Не совсем...

В том, что вышеозначенный документ имел место быть и что появился он как раз в начале «холодной войны», можно

не сомневаться. Ведь идеологическое оружие действительно сильная штука, способная поразить противника лучше любой бомбы... И у нас это знали гораздо лучше. Потому что наша идеологическая машина работала гораздо эффективнее американской и становление ее произошло гораздо раньше. Фактически с начала Первой мировой войны и до конца Второй мировой лучшие, скажем так, писательские силы были брошены именно на создание идеологической машины.

Ленин вместе со своей Коммунистической партией одержал именно психологическую и публицистическую победу и над имперской властью, и над Временным правительством. Речи Ленина и Троцкого слушали миллионы людей, и за короткий период времени им удалось большую часть страны привлечь на свою сторону. Без всеобщей поддержки, конечно, никакая власть большевиков не удержалась бы. И коммунисты это знали отлично.

В Америке же XX века ничего подобного не было. Не было ни таких блистательных ораторов, ни таких больших потрясений. Да и пресса в Америке была свободная, а это значит – сплошная конкуренция. Всем одновременно не прикажешь, да и приказывать никто не будет... И эти люди решили пойти идеологической войной против большевиков?

Было как раз наоборот.

Это большевики, отлично понимая, что Америку им не растоптать (после окончания Второй мировой войны в СССР на это не было ни сил, ни людей), решили взять

ее измором. И это в СССР родился документ, который я процитировал выше – разве не очевидно, что в нем дофига именно совкового пафоса? И одним только документом дело не ограничилось. Вся эта идеологическая война – с растлением молодежи, с оболваниванием и одурачиванием людей развернулась именно на территории капиталистического мира. И развязал ее СССР – а об этом до сих пор никто не догадывается. А если посмотреть внимательно на шестидесятые годы, на то, что произошло в человеческом самосознании, на войну во Вьетнаме и на реакцию прогрессивной молодежи на эту войну, – то все раскладывается по полочкам.

Конец шестидесятых – время безумного разврата, поголовного употребления наркотиков, время, когда на Западе наиболее остро проявился конфликт отцов и детей. Сколько подростков свалили из дома в конце шестидесятых? Ну а если прибавить сюда студенческие столкновения во Франции, Англии, Америке... В общем, эффект был отличный.

А сделать все это было не так сложно. Ведь на Западе, в отличие от тогдашнего СССР, был свободный рынок. Все решали деньги. И деньги можно было вкладывать в любое законное дело, и никакой суд не имел права запретить тому или иному продюсеру выпускать ту или иную музыку, снимать то или иное кино.

А если б американцы попытались сделать то же самое в СССР? В стране поголовного стукачества, повальной госу-

дарственной цензуры? Ну даже если б нашли они пару десятков «деятелей культуры», которые несли бы растление в массы – кто бы их издал? Даже если удалось бы подкупить пару-тройку цензоров – как им платить? За найденные доллары давали полноценный лагерный срок. А что интеллигенция стучала друг на друга в КГБ по поводу или без – об этом даже дети знают.

А в капиталистическом мире деньгами можно было сорить сколько угодно. Тем более имея такую сеть агентуры по Европе и Америке, которую имел Советский Союз.

Не нужно думать, что вся эта агентурная сеть использовалась исключительно для того, чтобы воровать военные секреты. Агентуру использовали гораздо более изобретательно. Благодаря связям и деньгам можно было внедрять в сознание западного общества все что угодно. А план простой – по законам шоу-бизнеса. Если есть деньги – несложно найти молодых исполнителей, которые будут плевать в сторону общественных устоев. Раскрутить их до уровня суперзвезд, ну а дальше с помощью этих суперзвезд благополучно манипулировать общественным мнением. Согласитесь, куда более эффективно, нежели содержать газеты, платить журналистам и т. п. Тут делается то же самое, но гораздо эффективнее, потому как со стороны мало кто знает, кто именно стоит за модными исполнителями и дергает за ниточки. Более того, вряд ли и сами эти модные исполнители знали о том, какова их настоящая миссия.

А что касается опасения, что эта зараза перекинется на СССР, то можно было не беспокоиться – железный занавес надежно оберегал советских людей от разврата, а советскую молодежь от деградации. За «неправильную» музыку исключали из комсомола и вообще всячески усложняли жизнь. А о том, что на свете существуют наркотики, большинство узнало только в перестройку. На Западе же все было проще.

Загадки группы №1

Рассматривая основные явления американской культуры второй половины XX века, можно заметить одну странность – большинство их носит абсолютно антиамериканский характер.

Нет, конечно, в Штатах снимали много патриотических фильмов, писали много патриотических песен, но до тех пор, пока СССР был в силе и почти полностью контролировал весь западный шоу-бизнес, хорошего патриотического кино не выходило, хороших патриотических песен не было. А все то, что доходило до публики, было антиамериканским и почти всегда противоречило генеральной политике президента США и все больше отвечало интересам внешней политики СССР.

Конечно, на Западе было достаточно музыкантов, симпатизирующих коммунистической идеологии и получавших деньги СССР (наиболее известные из таких музыкантов – Пол Робсон и Дин Рид), но эти музыканты как раз никого не развращали – наоборот, были чрезвычайно целомудренными. Но нас они не интересуют. Нас интересуют те, кто как раз развращал капиталистическую публику.

А самыми главными развратниками шестидесятых были, конечно, Элвис Пресли, Джерри Ли Льюис, Билл Хейли... Мы не знаем о том, были ли они агентами КГБ. Но Бад-

ди Холли – вероятно, был. Именно он стал первой ласточкой, на нем отработывалась та самая программа. И сочетание было подобрано правильно: внешность зубрилы-отличника, а вот под этой личиной скрывался бес...

К сожалению, эксперимент провалился. Бадди Холли оказался слишком умен для роли марионетки. Поэтому его требовалось уничтожить. Стоит ли объяснять, что версия авиакатастрофы, в которой погиб кумир американских девушек, была шита белыми нитками. Я не стану даже тратить время, чтобы еще раз это доказать. О том, что гибель Бадди Холли была не случайна, – написано достаточно. И это была лишь первая смерть в рамках этой программы.

Но в Москве стало понятно, что программа работает: СССР с помощью своей зарубежной агентуры и нефтедолларов был способен влиять на американский рынок.

Это был первый шаг к развращению и наркотизации американской молодежи. Шаг пока небольшой. Но операцию готовили люди умные. Они отлично понимали, что сразу наносить большой удар глупо – может не сработать. Надо подготовить почву. И поэтому первый сильный удар по Америке был нанесен в обход, через главного американского союзника – Англию. Ведь именно там и появилась группа номер один.

История The Beatles похожа на сказку. Четыре парня из рабочих кварталов Ливерпуля, ничем не отличавшиеся от тысяч других. Их жизнь была расписана на долгие го-

ды вперед: школа, колледж, затем долгая и скучная работа. В худшем случае мелким ремесленником, в лучшем – банковским клерком. Ну а что касается их увлечения музыкой – кто же в молодости не писал стихи, не пытался играть что-то на гитаре. Юношеская талантливость – так называют этот период некоторые психологи. Через какие-то лет десять они бы и не вспомнили о том, что когда-то мечтали быть музыкантами.

Но вдруг произошло чудо. Ребята играли в третьесортных кабаках, играли достаточно посредственно. Их песни вообще не отличались от тысяч других песен в стиле бит, который в то время был невероятно популярен.

Любой коллекционер бита и рок-н-ролла поставит вам десятки и сотни песен, которые ничуть не уступают репертуару ранних The Beatles. Это сейчас The Beatles где-то очень далеко наверху, а остальные бит-группы остались позади. А тогда они были на одном уровне.

Но группе The Beatles повезло. Про них случайно узнал молодой продавец музыки по имени Брайан Эпштайн. Ну а дальше... А дальше Эпштайн обивает пороги звукозаписывающих компаний, получая отказ за отказом. До тех пор, пока не доходит до одной из крупнейших компаний того времени – Parlophone Records, где его встречает выпускник консерватории Джордж Мартин. Именно он и поспособствовал подписанию контракта The Beatles с Parlophone Records. Не кажется ли это странным?

Decca Records, одна из крупнейших звукозаписывающих компаний того времени, отказала Эпштайну с формулировкой: «гитарные группы выходят из моды». Примерно то же самое он услышал и в компании Columbia Records, и в ряде других лейблов. А тут – Parlophone и, как следствие, стремительный взлет. При непосредственном участии Джорджа Мартина. Тут же появляются деньги на записи и на раскрутку. А самое главное – хиты, ведь каждый новый альбом был гораздо круче предыдущего как по количеству хитов, так и по технике исполнения. Если в начале шестидесятых The Beatles были одной из многих групп, то к середине 1964 года они приобрели свой уникальный саунд, своих поклонников, совершив своеобразную революцию в тогдашней музыке.

Не правда ли, высоко поднялись простые ливерпульские работяги? И откуда только песен столько хороших набрали? По десять – двенадцать настоящих хитов в год – для одного коллектива это астрономически много. Сейчас вот если выходит какой-нибудь суперальбом у суперартиста – у Мадонны или у U2, – его надо продать. А для того чтобы продать, нужно раскрутить песни. Сколько таких песен раскручивают? Две-три, не больше. Если на альбоме четыре хита, то такой альбом претендует на звание альбом года. Ну а если пять... То это уже повод включить его в список ста лучших альбомов. А у The Beatles – по десять хитов, и чем дальше, тем «хитее». Откуда только силы брались? И куда эти силы делись после распада группы? Пока запишем в загадки. Тем

более что загадок в истории группы достаточно.

Например, до середины шестидесятых годов The Beatles были одной из главных концертных групп. Это была первая английская группа, сумевшая взорвать американский музыкальный рынок (а в Америке, как известно, редко любят чужие группы, пусть даже англоязычные). На концерты The Beatles билетов было не достать. И вдруг на самом взлете группа прекращает давать концерты. Навсегда. Знаменитый «Концерт на крыше» не в счет. А потом, после распада, каждый из участников начинает активно гастролировать, как бы наверстывая упущенное.

Почему? Версия, что группа решила сосредоточиться на студийной работе и поэтому не выступала, конечно, не выдерживает никакой критики. Народу нужны были The Beatles. Думаю, что им заплатили бы любые деньги за концерт. Пусть за один. Но концертов не было. А ведь это не просто деньги – это наркотик почище любого другого. Ничто не может сравниться с тем, когда ты стоишь на сцене и тысячи людей с обожанием смотрят на тебя. Оставшись без такого эмоционального наркотика, вчерашние звезды спиваются быстрее других. Так что если в деньгах группа и не нуждалась, то в такой эмоциональной подпитке – точно. Но почему-то не брала ее.

Чем дальше шла группа, тем сложнее была музыка. Одно дело играть в студии, где можно записать и сотню дублей (к концу карьеры, кстати, так оно и было – говорили, буд-

то знаменитая *Strawberry Fields Forever* записывалась больше месяца. А на концерте дублей нет. Там нужно играть сразу хорошо. . . . Видимо, у музыкантов самой великой группы это получалось плохо.

Когда же началась их сольная карьера, вопрос был решен просто – у каждого была своя группа профессиональных мультиинструменталистов, которые без проблем играли все что угодно, а сам «Битл» выполнял роль фронтмена и, собственно говоря, к созданию музыки имел сравнительно небольшое отношение. Это первая версия.

Но есть и вторая – знаменитая городская легенда, смысл которой в том, что The Beatles перестали выступать, потому что перестали появляться на публике, а перестали появляться на публике, чтобы никто не узнал, что Пол Маккартни погиб в автокатастрофе.

Говорят, что данная катастрофа произошла в 1966 году, почти сразу после выхода альбома *Rubber Soul*. Дескать, Маккартни возвращался со студии, не справился с управлением и попал в аварию где-то в пригороде Лондона.

Поскольку дело было ночью, гибель Маккартни удалось скрыть. Она была бы серьезным ударом по коммерческим делам группы, которая к тому времени стала одним из главных источников денег для Parlophone.

Группа спряталась в студии, а участникам пришлось изменить внешность. Они периодически подавали фанатам знаки, что Пол мертв. Например, на обложке *Sgt. Pepper's Lonely*

Hearts Club Band. Над головой Пола Маккартни распростер-
тая ладонь, что с точки зрения каких-то там теорий означа-
ет смерть. Затем на обложке альбома *Abbey Road* Пол Мак-
картни без обуви – что тоже означает смерть с точки зрения
какой-то другой мифологии, и так далее.

Понятное дело, что это категорически опровергалось
и менеджментом группы, и самим Полом Маккартни, кото-
рый называл все бредом и глупостью. Хорошо, а теперь вспо-
минаем, что говорилось в плане Даллеса?

И лишь немногие, очень немногие будут
догадываться или даже понимать, что происходит.
Но таких людей мы поставим в беспомощное
положение, превратим в посмешище, найдем способ их
оболгать и объявить отбросами общества...

В общем, стоит задуматься – может быть, Пол действи-
тельно погиб? Впрочем, об этом позже. Отметим только, что
после так называемой смерти Пола Маккартни группа до-
статочно серьезно изменила стиль. Разница между альбома-
ми *Rubber Soul* и *Sgt. Pepper's Lonely Hearts Club Band* огром-
на. И не только музыкальная – группа стала менять идеоло-
гию. Вместо достаточно простых песен все чаще появляется
наркотическая тематика. Достаточно взять *Lucy In The Sky
With Diamonds*, которая была запрещена во многих юго-во-
сточных странах как скрытая реклама ЛСД. Фактически это
было первое употребление наркотических терминов в мас-
совой культуре. Затем последовали *Strawberry Fields Forever*,

еще одна скрытая реклама ЛСД. Потом группа стала какой-то очень пацифистской – пошла речь о том, что нужно любить друг друга и т. п. Ну а о вкладе The Beatles в развитие движения хиппи говорить наверное не нужно, оно и так всем ясно.

Отметим только то, что стремление The Beatles донести до мира информацию о том, что всем нам нужна только любовь, появилось как раз в то время, когда СССР нуждался именно в невмешательстве Запада в дела внутри социалистического лагеря (вспомним ввод танков в Прагу в 1968 году). Запад тогда не вмешался, хотя очень хотел. И совершенно неизвестно, какую роль сыграла песня *All You Need Is Love* в том, что ответа Запада на Пражскую весну так и не последовало. Конечно, спорное утверждение, что все произошло именно так, но то, что The Beatles являлись катализатором движения хиппи в Европе и США – сомнения нет никакого.

В общем, странное сочетание. А еще более странно, что в 1967 году после предполагаемой смерти Пола Маккарти последовала уже настоящая смерть менеджера группы Брайана Эпштейна. Смерть от передозировки снотворного. Полиция не смогла установить, была ли это случайная передозировка или самоубийство. Вам это ничего не напоминает?

А потом был внезапный развод Джона Леннона, его знакомство с Йоко Оно, которое повергло в шок пуританскую британскую мораль. И выход знаменитого «Белого альбома» – самого таинственного произведения The Beatles. Аль-

бом, как мы помним, начинается с песни *Back in USSR* – что сразу наталкивает на кучу домыслов. Есть даже целая теория о том, как The Beatles приезжали в СССР. Я слышал несколько разных версий. Самая любимая заключалась в том, что ливерпульской четверке организовали концерт в Кремле, перед членами ЦК КПСС. Однако когда The Beatles запели, то обломались, что руководство СССР не ведет себя так же бурно, как лондонские фанатки. После чего группа просто ушла со сцены. Знал я и людей, которые утверждали, будто у них есть фотография The Beatles в аэропорту Шереметьево, снятая в середине шестидесятых. Правда, ее я так и не увидел.

Тем не менее выход этой песни был очень на руку СССР. Как мы помним, СССР в этой песне описывается довольно положительно, почти в традициях социалистического реализма.

A Revolution? Битломаны до сих пор спорят, о чем же говорится в этой песне. Взглянем на дату релиза альбома – 22 ноября 1968 года. Спустя две недели после празднования 51-летия Великой Октябрьской социалистической революции. То есть альбом мог бы выйти и 7 ноября 1968 года, но в этом случае коммунистические уши торчали бы слишком явно.

А так – и волки сыты, и овцы целы. The Beatles уверенно сеяли зерна коммунистической морали на капиталистическую почву.

Но были на альбоме и более зловещие композиции. Например, *Helter Skelter*, вдохновившая знаменитого Чарльза

Мэнсона на убийство пятерых человек. Ну и, кроме того, именно *Helter Skelter* считается одной из первых композиций в стиле прото-металл. Собственно говоря, именно из нее выросли такие «высоконравственные» хэви-металлические группы типа Black Sabbath и иже с ними. Какую именно молодежь они развращали в семидесятые годы – остается очень большой загадкой.

А самая мистическая композиция всего творчества The Beatles – *Revolution 9*, эта восьмиминутная какофония? Критики говорят, что она навеяна культовыми классическими композиторами – Джоном Кейджем и Штокгаузенем. Многочисленные же битломаны видят в этом различные послания – каждый свое... Чарльз Мэнсон (серийный убийца и один из главных растлителей американской молодежи XX века) видел в этой композиции анонс будущих апокалиптических войн, например. По Америке ходили слухи, что понять истинную суть *Revolution 9* можно только под влиянием наркотиков. И кто знает, сколько человек благодаря этому впервые попробовали дурь, а сколько скопытились от передозировки, вникая в тайные послания The Beatles.

О распаде группы можно говорить долго. Одни говорят, что группа развалилась по вине Пола Маккартни (который, как мы помним, вроде бы погиб за четыре года до этого, в 1966 году). Другие – что напротив, именно Пол Маккартни пытался сохранить группу, а основной виновницей была Йоко Оно, отобравшая у группы Джона Леннона.

Факт – группа распалась. И больше не собиралась никогда. Хотя за реюнион им заплатили бы много. Но они почему-то не собирались, а каждый увлекся своим делом. Суть одна – каждый боролся за дело мира, прямо как Советский Союз.

Конечно, главным борцом за мир был Джон Леннон. Прославившись – параллельно с борьбой за мир – публичными развратными действиями с Йоко Оно. Есть видео, где они занимаются сексом, оно до сих пор чрезвычайно популярно. Жаль, что в конце концов все закончилось выстрелом Марка Чепмена. С виду нормальный человек вдруг решил убить суперзвезду, чтобы прославиться. Психов-то в Америке много, оружие доступно, суперзвезд как грязи – но почему-то после смерти Джона Леннона подобных убийств не было. С большой натяжкой сюда можно привязать разве что убийство Джанни Версаче.

По пути борьбы за мир шел и Джордж Харрисон: организовывал концерты в поддержку детей Бангладеш. В общем, занимался тем же самым, что и советское правительство. Ведь все советские люди боролись за то, чтобы не было войны, даже деньги в фонд мира сдавали. А Пол Маккартни в 1984 году вдруг решил записать альбом *Back In The USSR*. Что бы это могло значить? Разгадка простая: вся история группы The Beatles – липа. На самом деле все было по-другому.

Подлинная история группы №1. Начало

Да, была ливерпульская четверка. Четыре небесталанных парня, но ничего особенного. Даже если бы и стали крутыми музыкантами – вряд ли были бы круче, чем какие-нибудь Herman's Hermits. Просто одна из многочисленных рок-групп.

Но уже тогда советская агентура тщательно выискивала кандидата на должность группы номер один. The Beatles подходили идеально: все «пролетарского» происхождения, все отлично знают ужасы капитализма. В общем, свои парни. Разумеется, The Beatles были не единственными кандидатами. Операция была глобальной – многие группы попали под крылышко СССР. Но из многочисленных групп должна была остаться одна – самая перспективная. Для поисков перспективных звезд были внедрены свои люди в различные музыкальные рекорд-лейблы. В случае с The Beatles таким человеком был Джордж Мартин, один из руководителей Parlophone с 1950 года. Лейбл был основан еще в 1923 году и на протяжении почти всей своей истории выпускал джаз. К 1962 году у лейбла дела шли не очень хорошо, он держался на плаву, но звезд с неба не хватало. И тут успех The Beatles. В группу было вложено немало денег – особенно на начальном этапе раскрутки. Откуда же они взялись? Конечно же, из СССР.

Лейбл к тому моменту был под властью советской агентуры. В данном случае неизвестно, как именно велось финансирование, но факт остается фактом – в СССР полностью доверяли Джорджу Мартину. И он это доверие оправдал. Под его чутким руководством группа штамповала хиты один за другим, а он их продюсировал.

А кто такой продюсер? На самом деле – упаковщик, который берет композицию, наигранную на гитаре, и делает из нее всемирно известный хит. На эту тему вполне уместно рассказать старый литературный анекдот. Поэт Расул Гамзатов звонит своему переводчику и говорит: «Слушай, мне тут приснилось, что те, кто на войне помер, тех не похоронили, а они стали птичками». А переводчик берет ручку и записывает: «Мне кажется порою, что солдаты, с кровавых не пришедшие полей, не в землю нашу полегли когда-то, а превратились в белых журавлей».

К чему я это говорю? А к тому, что все мы слышали продукт, который выходил из студии, – отличные бодрые песни. Но никто из нас понятия не имеет, какой материал туда изначально приносился. Вполне может быть, что знаменитые хитмейкеры Леннон и Маккартни приносили туда почти готовый материал, который оставалось только немного подшлифовать.

А может быть, они приносили сырой материал? С недописанной музыкой и недописанными текстами?

А может быть, материал был совсем сырой – мол, «хоро-

шо бы написать песню про вечер трудного дня»?

А может быть, вообще никакого материала не было?

Точнее, был – но совсем из другого места. Написать столько хитов – нереально. Тот же Моцарт за свою жизнь написал много музыки – но выйдите и спросите людей на улице, а какие мелодии Моцарта они знают? Ну Сороковая симфония, это понятно. А дальше что? Ну про «Реквием» многие знают. Его, правда, почти никто не слышал, но знают о нем многие. Ну «Женитьба Фигаро». Ну «Дон Жуан». Все.

А у The Beatles? Даже сравнивать нечего. Это при том, что Моцарт начал писать в 5 лет и писал 31 год, вплоть до смерти. А The Beatles творили всего 10 лет – и создали куда больше хитов, чем Моцарт.

Так кто же писал эти хиты? Кто делал эти новаторские аранжировки, которыми восторгался весь мир? Неужели какие-то четыре пролетарских парня, пусть даже в компании с музыкальным продюсером Джорджем Мартином (который, к слову, ни до, ни после не выдал ничего похожего по размаху), смогли так мощно продвинуть музыку вперед?

Конечно же, нет. И Джордж Мартин тут ни при чем.

Ведь за его спиной стояла советская агентура. А в Советском Союзе был Союз композиторов.

Союз советских композиторов

Установить количество членов Союза советских композиторов мне не удалось. На этот счет нет точных данных. Сколько академиков было в СССР – известно, сколько генералов – тоже известно. А вот сколько членов Союза композиторов – нет.

Говорят, что на 1980 год их было около 2500 человек. Это не много – относительно членов Союза журналистов (83 000 человек). Или Союза писателей (10 000 человек). Но в данном случае это был более «качественный» союз.

В Союз журналистов вступить было не так сложно. Благо графоманов было предостаточно – в стране всеобщая грамотность. Потенциальным журналистом мог быть каждый. Профессия престижная, да и журналистская корочка давала определенные негласные привилегии. Так что лишних людей в Союзе журналистов было предостаточно.

А Союз композиторов – совсем другое дело. Для того, чтобы туда попасть, надо было не просто уметь писать музыку – надо было знать ее на уровне консерватории, то есть со знанием сольфеджио, умением распisać оркестровку и т. п.

В свое время мне один достаточно известный композитор объяснял, почему он против посмертного принятия в Союз композиторов Владимира Высоцкого.

Союз композиторов – это для выпускников консерватории, для тех, кто пишет музыку по классическим канонам. Хорошо это или плохо – уже не важно. Высоцкий консерваторию не заканчивал, играл на гитаре весьма примитивно, а петь вообще не умел. Соответственно – при всем масштабе личности – ему не место в Союзе композиторов. Вот когда соберутся барды, создадут свой союз бардовских композиторов – там будет место Высоцкому, но уже не будет места для Пахмутовой или Никиты Боголюбовского.

В общем, это примерно то же самое, что принять биатлониста в клуб лыжников – не место ему там просто на том основании, что он биатлонист.

В Союзе композиторов было 2500 человек, которые умели писать музыку на уровне консерватории, имели хороший слух, знали, что такое аранжировка, партитура и т. п. Со всем не удивительно, что советские песни тридцатых – шестидесятых годов были сделаны на очень высоком профессиональном уровне – и их на Запад благополучно воровали. Самый известный пример – песня «Пусть всегда будет солнце», украденная шведским коллективом. В шведской версии эта песня называется *Gabriele*.

Нет сомнений в том, что число 2500 человек – явно заниженное. Композиторов было гораздо больше. Это несложно посчитать. Например: в настоящий момент в России 13 консерваторий и около 30 музыкальных вузов. Каждый из этих вузов имеет композиторский факультет.

В СССР и консерваторий, и музыкальных вузов было больше – около шестидесяти. Если представить, что на каждом факультете училось не менее 10 человек на курсе, то получается, что ежегодно в СССР выпускалось не менее 600 композиторов с консерваторским образованием. При этом в СССР после выпуска работали в основном по специальности – давали направление на работу, и фиг оттуда спрыгнешь. Ну даже если представить, что половина композиторов по каким-то причинам решали больше никогда не писать музыку, – все равно остается 300 человек. То есть за 10 лет страна получала более 3000 профессиональных композиторов. Это только через консерватории. А сколько их выходило через музыкальные училища, через театральные училища? Да это целый легион.

Возникает логичный вопрос: ну и где вся та музыка, которую они писали? Стране столько просто не нужно. Ну нет в стране такого количества музыкальных театров, и фильмов столько не снималось, да и студий столько не было, чтобы записывать ту музыку, которую вся эта орава напишет.

Зачем же в таком случае они нужны? Не лучше ли всю эту красоту – к станку? Как выяснилось – нет. Картина маслом: куча молодых композиторов с консерваторским образованием и амбициями. Но в СССР особо не развернешься – существует официальный жанр: соцреализм. Вот в нем и можно писать. За пределы жанра композиторам идти не нужно.

Куда же всех их девать? А вот вам и хитмейкеры. Поса-

дите эту ораву на зарплату, поставьте им задачу: писать песни для загнивающего Запада без всякой цензуры. Через год у вас будет вагон таких песен. И в том числе куча хороших.

Добавляем к этим композиторам кучу выпускников литературных институтов со знанием английского языка... А изучение иностранного – в основном английского – в СССР было повальным, особенно после войны. Вопрос только – зачем? Ведь в СССР был железный занавес, контакты с иностранцами строго пресекались. Если кто-то и приезжал – то в основном из соцлагеря. Но там по-английски не говорили. Понятно, что многие советские специалисты работали в развивающихся странах – там иностранный язык точно нужен. Но развивающиеся страны больше говорили по-французски и по-испански. Англоговорящих, так же как и немецкоговорящих, среди них не было. А английский и немецкий – основные иностранные языки, изучавшиеся в школах. Тогда зачем? На случай войны – пленных допрашивать?

Достоверно известно, что никаких планов нападения на Великобританию, США, Канаду и Австралию с Новой Зеландией у СССР не было. Начиная с 1945 года СССР вели боевые действия в Венгрии, Чехословакии, Анголе и Афганистане. Но почему-то школ с изучением венгерского, чешского и пушту в СССР не было. Ближайшие соседи СССР, с которыми могли быть стычки, – Финляндия, Турция, Иран, Пакистан. Но ведь языки этих государств тоже не изучались.

На всю Москву была одна арабская школа, одна китайская и одна японская – остальные учили английский. Для чего?

А вот для чего. Вот и нашлись специалисты, которые смогли написать тексты песен для супергрупп. Поначалу тексты были примитивны, но чем дальше, тем больше они усложнялись. Музыка тоже. Все это передавалось в Англию – продюсеру Джорджу Мартину. Дальше рассказывать?

И хитов всегда хватало, было из чего выбрать. Советские композиторы с поэтами получали приличные деньги, квартиры и дачи. Взамен – давали подписку о неразглашении. А даже если бы и не давали – кто бы им поверил.

Именно благодаря такой мощной подпитке The Beatles очень быстро заняли место группы номер один. Благодаря стараниям нескольких тысяч советских композиторов (чьи имена мы так никогда и не узнаем) и были записаны их великие альбомы.

Кстати, вы обращали внимание на парадокс? Песни The Beatles очень быстро появились в СССР – несмотря на железный занавес и прочее. Притом появились не так, как остальной рок-н-ролл, «на костях», – а на настоящем британском виниле заводского производства. Я знаком со многими коллекционерами винила и в курсе, что первые издания The Beatles стоят дорого – несколько тысяч фунтов (в зависимости от состояния, разумеется) – и что эти издания периодически выныривают на нашем рынке. Мол, умирает какой-нибудь старый коллекционер во Владимире, Твери или Чебар-

куле – а у него в коллекции первый тираж альбома *Beatles for Sale*. Вопрос: откуда у человека в Твери в советские времена были такие деньги, чтобы купить «родной» винил? Западные грампластинки по тем временам стоили по 150—200 рублей. При средней зарплате в 120 рублей вот некуда людям в Твери деньги девать? Хотя, может быть, это авторские экземпляры?

Подлинная история группы №1. Конец

Конечно, мы вряд ли узнаем, по какой схеме работал Джордж Мартин с The Beatles... Ну, разумеется, если только кто-то из них не отважится рассказать правду. Лично я не думаю, что даже сама группа была в курсе своей подлинной истории. Вероятнее всего, в курсе были только Леннон и Маккартни, которые и «писали» большинство песен. Ведь написание песни – прекрасное занятие. Никто не видит, как она пишется! Ну пришел человек, взял гитару и сказал – смотри чего мне в голову пришло – *Can't Buy Me Love!* А откуда пришла эта песня ему в голову – неизвестно. Может, откуда-то сверху, а может, Джордж Мартин напел...

Судя по всему, начало подобного плотного сотрудничества пошло с альбома *Hard Day's Night* – это был первый альбом, значительно отличавшийся от того, что The Beatles делали раньше. Собственно говоря, именно после этого альбома о группе заговорили как о серьезном коллективе.

Деньги и слава вскружили голову музыкантам – они сами поверили, что из себя что-то представляют, – и потребовали свою долю. Конфликт назревал не один день и выплеснулся в 1966 году. Как раз «смерть» Пола Маккартни явилась его логическим завершением. Причины просты: вероятно, Маккартни, как главный интеллектуал группы, не за-

хотел плясать под дудку своих хозяев. Ему намекали, объясняли, но бесполезно. Он решил либо выйти из игры, либо рассказать о том, кто же стоит за его спиной. В обоих случаях это был бы полный крах его карьеры, но вряд ли двадцатичетырехлетний парень думал об этом. Была подстроена автокатастрофа.

Да, несомненно, она была. Только Маккартни остался жив, да он и не должен был умирать. Ведь закончилась только первая часть плана. Группа стала популярной – теперь она вполне могла уже что-то проповедовать и доносить те мысли, которые были нужны хозяевам. В данном случае смерть Маккартни спутала бы все карты. Поэтому его никто и не убивал – с ним просто поговорили по душам. Не знаю, какие аргументы приводили советские агенты, может быть, договорились о новом дележе денег, может быть, посулили Маккартни славу музыканта номер один в XX веке, – а он-то уж точно понимал, что его «работодатели» способны на это. А может, и наоборот – пообещали долгую мучительную смерть ему и его родным. Ради мировой революции и не такое совершали. В любом случае Пола уломали. После автокатастрофы он оказался покладистым и готовым на все. Ходили даже слухи, что Маккартни должны были убить и заменить двойником, но за него заступился кто-то очень могущественный из ЦК КПСС. И поэтому ограничились разговором.

В любом случае после инцидента с Маккартни группа ли-

шилась доверия со стороны инвесторов. Стало понятно, что она может отчебучить что угодно. И самое лучшее время для этого – на концертах. Ведь там музыканты общаются напрямую с залом – выкрикнуть в микрофон могут все что угодно. И даже если электричество вырубится – все равно первые ряды услышат, и через пару часов это станет известно всему миру. Поэтому никаких концертов. Формально – потому что студийная работа. Фактически – потому что в студии группу легче контролировать. Теперь точно ничего не скажут, а если и скажут – информацию перехватят быстро.

Не то чтобы The Beatles оказались в золотой клетке – они, как известно, и в Индии тусовались и жили полной жизнью. Но все было под контролем. Последний взбунтовавшийся человек, близкий к группе, Брайан Эпштайн, как мы помним, умер от передозировки снотворного. Случайно ли?

И случайно ли, что никто из The Beatles не присутствовал на его похоронах?

Это было последствием жестких разногласий – но только не внутри группы, а между Эпштайном и настоящими идеологами The Beatles. Им была обеспечена позиция группы номер один, ну а что касается идеологии их творчества, то этим занимались серьезные люди в СССР.

А правда ли, что The Beatles были в СССР? Полагаю, что да. Ведь советские кураторы отлично понимали, что любовь сыграть очень сложно. Им нужно было сделать так, чтобы The Beatles сами верили в то, что поют и говорят. А лучший

способ – убедить их в том, что социалистический строй – самый лучший. Сделать это несложно – в послевоенной Европе социалистические идеи были сильны как никогда. А задурить голову четверем пролетариям, у которых в карманах миллионы, – тоже несложно, тем более что на их миллионы никто не покушался. Как раз наоборот – социалистическая идеология в то время капитализировалась как никогда хорошо. Поэтому The Beatles возили по СССР, демонстрируя достижения социализма. Конечно, тайно. Хотя до сих пор то тут, то там можно встретить людей, которые утверждают, что видели Леннона и Маккартни – в Москве или в Питере, в Минске, Киеве, Владивостоке, Костроме.

Вполне вероятно, что эта поездка состоялась как раз в то время, когда The Beatles якобы были в Индии и общались там со всевозможными гуру. Якобы после этого они поняли, что люди должны «make love not war».

Мы-то теперь понимаем, с какими именно гуру они общались. И не удивительно, что после этой поездки и появилась песня *Back In USSR*. Группа начала выдавать как раз ту идеологию, которая требовалась.

Последним взбунтовавшимся внутри группы был Джон Леннон. Он был первым, кто смог раскусить коммунистическую суть. Говорят, что в 1967 году он каким-то образом прочитал отдельные главы из первого тома «Архипелага ГУЛАГ» – благодаря такому чтению вся операция могла пойти крахом. Конечно, можно было благополучно убрать Джо-

на Леннона, а затем свалить его смерть на каких-нибудь гадов, но в него было вложено столько сил и денег, что решили поступить иначе. Подослали японскую художницу, которая ближайšie десять с лишним лет правила им, как Бонапарт Европой.

Что же касается дальнейшего распада группы – он вполне объясним. The Beatles просто потеряли свою актуальность. Ведь не против Англии была направлена их деятельность – Англия на тот момент не могла представлять никакой угрозы СССР, – а против Америки. И группа выполнила свою миссию. В Америке их стараниями началась революция хиппи – тотальная наркомания и разврат. В общем, все по плану Даллеса. Соответственно вся композиторская рать переметнулась на поддержку американских проектов, а The Beatles существовали постольку-поскольку. Но без мощнейшей хитовой поддержки группу мог ждать только распад. В данном случае куда больше повезло Джону Леннону, который после распада группы большую часть времени проводил в Америке и, соответственно, получал поддержку от советских композиторов. Для Харрисона тоже была найдена работа – в виде организатора различных полублаготворительных фестивалей. Кстати, многими битломанами отмечается необычайный всплеск творчества Харрисона в последние годы существования The Beatles. Первые пять лет ничего особенно выдающегося он не написал, а в последние годы буквально расцвел. Песни *Something*, *When My Guitar Gently Weeps*, *Here*

Comes The Sun считаются одними из лучших за всю карьеру The Beatles. Тут объяснение очевидное. Хитрый Харрисон, понимая, что дело постепенно идет к распаду группы, а одним именем экс-Битла сыт не будешь, выторговал у кураторов несколько песен для обеспечения дальнейшего существования. Советская агентура пошла навстречу, сделав ему несколько хитов (у Леннона с Маккартни их и так было выше крыши). Достались хиты и Ринго Старру. В общем, ливерпульские пролетарии остались довольны. Они получили славу и деньги и потом еще какое-то время выполняли небольшие функции типа периодической организации антивоенных акций и публичных призывов к миру.

Последний сбой произошел разве что в 1980 году, когда агентом КГБ Марком Чепменом был убит Джон Леннон. Что именно тогда произошло – уже неизвестно. Вероятно, Леннон все-таки решил опубликовать настоящую историю группы. Хотя маловероятно, что он сам полностью знал ее...

Развращение и растление

Но основной упор советская разведка делала, разумеется, на США. Нет сомнений – The Beatles были очень сильным козырем в идеологической игре. Как ни пытался американский шоу-бизнес выставить кого-то в качестве ответа на The Beatles – ничего не получалось. Ставки делались и на группу Monkees, и на певца по имени Донован. Вплоть до начала 1967 года – когда начался ренессанс американских групп. Переводя на русский язык – до того момента, когда за американскую музыку взялась советская агентура. Но, в отличие от The Beatles, удар сразу был сильным...

Надеюсь, вы уже поняли, что речь идет о трех наиболее известных фигурах того времени: Хендрикс, Джоплин, The Doors. В том, что они раскручивались на деньги СССР, сомнений нет. Но подход был другой: музыкальной составляющей заморачивались меньше – акцент был сделан на личность, харизму. Нужны были яркие личности, способные стать лучшими антипримерами для американской молодежи.

И подобрали их, можно сказать, ювелирно. Что Джим Моррисон, что Дженис Джоплин – об их алкогольных загулах и наркотических трипах знала вся американская молодежь.

Сколько американских подростков подсело на наркоту

под музыку The Doors – никогда не будет подсчитано. Так же как не подсчитали, сколько детей с отклонениями родилось у хиппи. В любом случае счет шел на сотни тысяч, и это самое поколение детей хиппи пришло к власти в Америке как раз в середине 2000-х годов. Результат – сильнейшие финансовые кризисы по всей стране.

Вдобавок ко всему Дженис Джоплин была открытой лесбиянкой и достаточно неадекватным человеком. Десятью годами раньше она бы оказалась в дурдоме или в тюрьме, но в конце шестидесятых какая-то неведомая сила гасила все ее конфликты с полицией.

Ее друга Джима Моррисона не раз арестовывали и за пьяные дебоши, и за ругань на концертах, но каждый раз фирма Elektra Records находила необходимую сумму на выкуп кумира. И дело даже не в деньгах. Хозяевам лейбла Моррисон нужен был на свободе – чтобы дурной пример всегда был налицо. Вот, мол, смотрите, американские подростки на алкаша и наркомана – ему все сходит с рук. Бухайте, колитесь, жрите ЛСД – и вам тоже все сойдет с рук.

И американская молодежь активно разлагалась. Я даже не стану приводить здесь статистику, сколько подростков сбежало из своих домов, сколько молодежи предавалось разврату и оргиям, сколько денег было заработано на наркоте, сколько народу пошло с ума – и все под музыку The Doors, Хендрикса, Джоплин и прочих.

Ребята из Союза композиторов старались – подбирали

правильные звуки. И не только они. Вероятно, над тем, чтобы подобрать правильный звук для клавиш Рэя Манзарека (автора большинства мелодий The Doors) работали целые НИИ акустики. Звук подбирался с умом. Нужен была такой, чтобы завораживал, пленял, чтобы человек тут же отключался от реальности и внимал только пронзительному голосу Джима Моррисона, который в это время рассказывал о том, как ребенок убивает своих отца и мать. Об этом поется в одной из самых известных песен The Doors – *The End*. Это даже не музыка, а сеанс гипноза – ребята из НИИ акустики подобрали правильные звуки. А если обратить внимание на тексты The Doors, то мифы о том, что Америка нас развращает, развеются как дым. У нас нет известных музыкантов, которые могут вот так просто спеть перед многотысячной аудиторией о том, как дети убивают своих родителей. А в Америке такая группа есть. Более того, ее вокалист Джим Моррисон считается одним из лучших поэтов XX века. В общем, на славу поработали.

И добились серьезного успеха. Без мощнейшей музыкальной поддержки движение хиппи, которое было по своей натуре абсолютно антиамериканским, было бы обречено на провал. Ну собиралось бы несколько сотен психов – противников войны во Вьетнаме, но не более того. И сколько бы СССР ни спонсировал Джерри Рубина – ничего бы у него не вышло.

А Джерри Рубин, один из крупнейших общественных

деятелей эпохи хиппи, организовывал антивоенные митинги, на которых собирались сотни тысяч человек. Помните фильм «Форрест Гамп» с огромнейшим митингом в Вашингтоне? Так это вовсе не художественная метафора – действительно приходило столько людей.

Рубин погиб в девяностые годы под колесами машины. КГБ любит автокатастрофы. Совсем не имею в виду, что Джерри Рубин был ликвидирован агентами КГБ – просто констатация факта.

В общем, в конце шестидесятих годов подавляющее большинство американской молодежи было настроено не только против деятельности собственного государства, но и против традиционной американской семейной морали. И против войны во Вьетнаме, которая велась в то время.

И заметим – это была не самая глупая молодежь. То есть из-за хиппи, The Doors, Дженис Джоплин и прочих армия США недосчиталась кучи людей, из которых можно было слепить первоклассных бойцов. Американская молодежь была поражена духом пацифизма – и потребовалось ждать фактически целое поколение, прежде чем этот дух повыветривался из юных американцев.

Настоящей демонстрацией мощи был как раз знаменитый фестиваль в Вудстоке. Делали его фактически энтузиасты. Не чета нынешним организаторам различных музыкальных фестивалей. И что самое странное – фестиваль провели только один раз. Почему бы на следующий год не про-

вести то же самое на том же месте, не заработать еще бабла? Да потому что не нужно было организаторам бабло. Баблом их снабжала советская агентура. Они демонстрировали свою силу американскому правительству.

Знали ли в Белом доме, кто стоит за Вудстоком и движением хиппи? Думаю, что да. Поначалу, конечно, на это не обращали внимания, ведь Америка – свободная страна, там может кто угодно делать что угодно. Но в конце концов опасность была оценена. В результате началась ликвидация особо отличившихся звезд: Дженис Джоплин и Джими Хендрикса. Не могу утверждать, что их ликвидировали по заказу Белого дома, но отмечу лишь то, что Белому дому была крайне выгодна их смерть.

А вот с Моррисоном история сложилась по-другому. Моррисон был секретным агентом. Не удивлюсь, если за деятельность по растлению американской молодежи ему тайно вручили орден Трудового Красного Знамени или орден Ленина, а может быть, и что покруче – например, дали звание Героя Социалистического Труда.

Такого агента сливать, конечно, не собирались. Он отлично понимал, что в конце концов его достанут, и поэтому была предпринята процедура эвакуации. Именно для этого он и вылетел в Париж – в Америке данная операция была бы затруднительна. А в Париже все прошло как по маслу – он был вывезен в Советский Союз, а его подруга Памела Курсон получила свою часть денег и уехала в США, где якобы умерла

через пару лет от героина. На самом деле она была вывезена в СССР. Одновременно с Джимом вывезти ее было нельзя – она осуществляла операцию прикрытия. Свидетельств, косвенно указывающих на то, что все описанное правда, достаточно. Например, широко известно, что в последние пару лет жизни Джим стал налегать на водку, в то время как до этого предпочитал виски. Вероятно, готовился к переезду и адаптации в национальной культуре. Плюс все окружающие отмечали, что последний год жизни он откровенно скучал – ему был совершенно не интересен американский образ жизни, он мечтал поскорее увидеть СССР.

К сожалению, дальше его след теряется. Мне так и не удалось обнаружить, где именно Джим Моррисон жил после эмиграции в СССР. Ходили слухи, что лидер группы The Doors поселился где-то на южном берегу Крыма, что ему был отдан даже какой-то из крымских дворцов. Есть сведения, что, напротив, он жил где-то в Средней Азии – среднеазиатская природа по своему духу, мол, была ближе к его родной калифорнийской. Плюс достаточное количество наркотиков, да и люди там простые – английский язык от русского отличали плохо.

Были даже слухи, что Моррисон ушел в один из монастырей. Но наиболее вероятно, что он был переправлен в Якутию. Всем известно увлечение Моррисона шаманизмом – а в СССР главным шаманским центром была именно Якутия. Мой знакомый путешественник в середине девяностых го-

дов был в Якутии и случайно столкнулся с одним мужиком. Жил тот крайне обособленно, о нем никто ничего не знал – кроме того, что он приехал в те края где-то в середине семидесятых. Мужик носил бороду, не стригся, и определить его возраст было непросто – может, где-то между пятьюдесятью и шестьюдесятью. Говорил с акцентом. Но акцент был не такой, как у якутов. Про свою жизнь не рассказывал, кроме того, что родился где-то на юге. И все время напевал себе под нос. *Riders on the storm, riders on the storm...* Ну прямо так, как эта песня звучит на пластинке *MorrisonHotel*. К сожалению, обнаружить этого странного человека больше не удалось. Но учитывая то, что якутская природа благотворно влияет на здоровье людей, можно надеяться, что таинственный незнакомец еще жив и, может быть, когда-нибудь откроет свои тайны. В любом случае стоит отметить: с эвакуацией Моррисона программа по оболваниванию и развращению американской молодежи постепенно стала сходить на нет.

Что же в итоге?

В итоге СССР все-таки взял реванш у США за Карибский кризис. Ведь несмотря на формальную ничью в этом вопросе, эта ничья была все же в пользу США. А если бы у США все получилось во Вьетнаме, это значительно бы ухудшило позиции СССР в Юго-Восточной Азии. Но, как мы теперь уже знаем, программа развращения американской молодежи сделала невозможной эффективную войну во Вьетнаме. В результате к 1973 году военное участие США постепенно сходило на нет, а к середине семидесятых Северный социалистический Вьетнам окончательно покорил Южный капиталистический Вьетнам. Более того, в советско-американских отношениях наступило время перемирия и сближения. США завершили программу покорения Луны – где, заметим, они значительно обскакали СССР. Начались совместные исследования в космосе – вспомним знаменитую стыковку «Союз – Аполлон». США не стали активно участвовать в разборках за Афганистан, куда СССР ввел свои войска в 1978 году, и для того, чтобы сделать хорошую мину при плохой игре, объявили бойкот Олимпиаде-80 в Москве, благодаря чему именно советские спортсмены получили рекордное количество медалей всех достоинств. Этот советский рекорд уже никогда не будет побит. Бойкот был крайне выгоден СССР.

Конечно, сейчас уже невозможно понять, как именно была поставлена точка в этом советском музыкальном проекте. Вполне допускаю, что Америка, отлично зная, откуда ветер дует, и расписываясь в собственном бессилии, сама предложила СССР сесть за стол переговоров. В каком именно формате велись эти переговоры, доподлинно неизвестно, но результаты понятны – СССР прекратил культурное вторжение в США.

Полностью остановить его было уже невозможно, но рычаги управления были переданы американским звукозаписывающим корпорациям. Параллельно с этим именно в семидесятые годы была одна из сильнейших волн эмиграции из СССР в США. Есть сведения, что по контракту из СССР были выпущены наиболее талантливые композиторы и аранжировщики, работавшие в рамках проекта возвращения и растления американской молодежи. Разумеется, они были не опасны – им бы все равно никто не поверил.

Кроме того, согласно договоренностям, США согласились удерживать на определенном уровне цены на нефть, таким образом значительно поддерживая внешнюю торговлю СССР.

В дело было вложены миллионы, но эти миллионы окупились сторицей. Этот проект мог бы стать золотой страницей в истории СССР – но, как известно, политика дело тонкое, и ради интересов страны можно пожертвовать одной страницей, даже такой красивой.

Здесь куют металл (Что было бы дальше)

Внедрение хэви-метала и панк-рока было последним этапом (незавершенным этапом) данной программы. Это был удар по главной силе Америки – религии. Ведь Америка, если кто не в курсе, несмотря на все свободы – крайне пуританская и религиозная страна. Выбивание религиозной почвы из-под ног молодежи должно было окончательно добить США. И хэви-метал со всеми своими разновидностями был как нельзя лучше. О том, что это продукт советской пропаганды, ясно уже из названия. Образ кузнеца был одним из главных советских символов. Кующий металл изображался на советских монетах, домны и мартеновские печи, прокатные станы стали символом первых пятилеток СССР. До сих пор коммунисты гордятся количеством выплавленной стали. Металл – символ пролетариата. Десятки тысяч советских людей имели прекрасную профессию металлиста. Даже футбольные команды есть – «Металлист» и «Металлург».

Убивали разом двух зайцев – внедряли и ненависть к церкви, и советские ценности.

В том, что металл был изобретен именно в СССР, сомнений нет. Америка – страна религиозная, Библию там читают с детства, а в СССР жили преимущественно безбожни-

ки, атеистические и антирелигиозные произведения создавались пачками. Эти же люди занялись и написанием антирелигиозных песен для будущих металлистов.

А чтобы добить американскую молодежь окончательно, разрабатывалось особое панк-направление – с максимальными примитивными текстами и такой же примитивной музыкой. То есть в конце семидесятых годов вся американская молодежь была бы максимально развращена, и к концу XX века Америка лишилась бы сразу двух поколений молодежи и попала бы в гораздо больший кризис, нежели сейчас.

Но удачно проведенные переговоры с СССР спасли ее. Разумеется, музыку никто не запретил, ростки хэви-метала и панк-рока проросли и окрепли. Но были взяты под контроль уже с американской стороны. Были изъяты максимально экстремистские песни, призывающие к открытому бунту и убийству полицейских и членов правительства США. А все остальное было переведено на коммерческие рельсы. Были пересмотрены и авторские отчисления: музыканты стали получать действительно много денег. И если легендарная группа The Doors в свои самые золотые годы играла концерты за смехотворные 15 000—20 000 долларов, то к концу семидесятых годов панк-звезды с улицы были богатыми людьми. А с богатыми людьми договориться было проще. Неслучайно критики отмечают, что все экстремальные виды музыки типа панка очень быстро капитализировались и обуржуазились. Как результат – засилье на американской и европей-

ской сцене так называемого коммерческого рока, похожего по форме, но без намеков на какой-либо протест шестидесятых. Этот протест достаточно быстро потушили, а придуманная в недрах Союза композиторов музыка стала приносить большие деньги.

Не рой другому яму

Но сколько веревочке ни виться – а Советский Союз все-таки развалился. Не будем в данном случае говорить почему – это отдельная история, к проекту развращения и растления она не имеет никакого отношения.

Железный занавес рухнул – и все то, что мы в свое время слили в Америку и Англию, вернулось к нам. Нет, американцы поначалу не ставили себе цели никого развращать – достаточно было лишь того, что каждый из нас ощущал, что американцы нас обскакали во всем, в том числе в музыке.

Но чуть позже американцы решили взять реванш и наполнить наш шоу-бизнес всякой дрянью. Но если СССР брал лучших композиторов для растления Америки, то в Америке эта программа финансировалась по остаточному принципу – и были взяты не лучшие, а худшие авторы. Мы подарили им The Doors и Джими Хендрикса – а они в ответ нам дали группы «Заиньки» и прочую поп-дрянь. Лучшим, кстати, вариантом американского ответа СССР был Вилли Токарев. Но его быстро раскусили.

Наши музыканты стыдливо признавались, что учились у американцев и англичан, хотя на самом деле все было наоборот – американцы и англичане учились у нас. Это нормальная практика XX века: Америка и Европа на протяжении последнего столетия забирают у нас лучшие мозги, а за-

тем Советский Союз расхлебывает последствия. То же самое происходило и в музыке.

Но мы искренне надеемся, что рано или поздно будут найдены доказательства того, что отцы золотого века мирового рока – это наши люди. И когда-нибудь имена настоящих авторов величайших песен XX века будут золотыми буквами высечены в истории музыки.

– В общем, все. Ну, как тебе история?

– Впечатляет, – кивнула хипстерша. – А можно я об этом в твиттере напишу?

– В твиттере? – обиделся бывший мент. – Тю. Я перед тобой тут полчаса распинался, а ты, значит, одну строчку в твиттере?

– Зато какую! – Хипстерша сунула ему под нос свой iPhone 5S – там было написано: «Сижу с очень интересным человеком». – Хотя я на секунду, вы только не расходитесь.

Хипстерша вскочила и пошла в дабл.

– О, видишь, как она меня слушала? – сказал бывший мент. – Она ж меня просто глазами пожирала. Вот увидишь: сейчас, когда разойдемся, она за мной увяжется.

– Еще чего, – фыркнул афганец-казак. – Да она на тебя смотрела, потому что ты единственный, кто говорил, а тетки любят ушами. Ты не боишься, что я сейчас ей такое расскажу, что она быстро забудет и про тебя, и про твоих Битлз?

– Ээ, мужики, – вступили в разговор остальные двое. –

А мы че, рыжие? Ну, значит, так, давайте забиваемся. Каждый рассказывает девке по истории. На кого она западет, тот сегодня не платит.

– А если на него западет? – Мент посмотрел искоса на философа-славянофила. – Он же вроде как идеологический девственник.

– Тогда буду ее всю ночь рассказами об Илье Муромце грузить, понятно?

– Значит, мужики, рацпредложение. Перед каждой историей по стакану – тогда шансы повышаются.

– Тю. Да она после первого стакана на сральнике заснет.

– Не заснет. Хипстерши они упорные. Короче. Перед каждой историей чокаемся.

– Не жестко ли?

– А кто еще девке-то объяснит, как мир устроен...

Забились вовремя, хипстерша уже пришла из дабла. При этом пришла с покрашенными губами. Патриоты восприняли это как команду «фас».

Они уже прикидывали, какими новыми рассказами поразить хипстершу, но она опередила их.

– Хорошо, предположим я поверила, что всю музыку рулили наши. Поверю. Но вот футбол – с ним как быть? И то и другое, а все другое. В заднице. Вот сейчас чемпионат мира в 2018 году будет. И что с того? Распил! Бабло спустят – и ради кого, спрашивается. А в лучшем случае – если из группы выйдем.

– А вот это ты зря, – с гордостью сказал афганец-славянофил. – На самом деле проводить чемпионат мира у нас – великое решение.

– Да что великого? – возмутилась хипстерша. – Вот олимпиада. Потратили больше, чем на все остальные олимпиады. И что? Объекты гниют, по медалям обосрались.

– Это тебе Навальный сказал?

– Это я сама видела. Когда в Сочи ездила. Через три месяца всего. А с этим чемпионатом мира – еще хуже будет.

– Нет, подруга. Да будет тебе известно, что с этого момента, именно с ЧМ 2018 года, Россия будет рулить во всем мире.

– Бред.

– Да ты не понимаешь сути футбола!

– Что, опять заговор?

– Опять...

– Только вот не надо гнать про коммунистов. Их тогда еще не было.

– А не будет никаких коммунистов. Потому что за футболом стоят совсем другие люди – и когда узнаешь, ты офигеешь. Ну, рассказывать?

– Давай.

– Только сначала выпьем. Ты что будешь?

– Сакэ.

– А ты знаешь, что такое сакэ?

– Ну как же. Гребенщиков пел: «Пока несут сакэ...» Всю

жизнь мечтала попробовать.

– Ну тогда, пока несут сакэ, слушай про...

Заговор второй. Во всем виноват футбол

*Ну что же, дьявол долго распоряжался
этими деньгами. Теперь посмотрим, как ими
распорядится Бог...*

Из старой притчи

С теорией заговора покончено. Никакой «холодной войны» и спецслужб... Тут история куда более запутанная и куда более интересная.

Очень скучная игра

Футбол – самая популярная игра в мире. Финал последнего чемпионата мира посмотрело более двух миллиардов человек. Почти половина населения Земли на два часа оторвалась от своих дел и прильнула к экранам. Профессора и бомжи на некоторое время забыли о том, кто они, и следили исключительно за тем, как и куда полетит мяч. Можно с уверенностью сказать, что такой всплеск эмоций бывает только раз в четыре года. И все это благодаря футболу.

Хотя, положив руку на сердце, футбол – крайне скучная игра. Да, я настаиваю именно на такой формулировке. Если среди вас есть футбольные фанаты, то перед тем, как читать дальше, отложите книжку, встаньте, сделайте пару-тройку вдохов-выдохов, успокойтесь и подумайте: а что, собственно говоря, такого уж интересного в футболе? Игра – давайте признаем честно – просто скучная. Даже в самом напряженном поединке максимум десять – пятнадцать захватывающих моментов. Остальное время посвящено перекидыванию мяча в середине поля. Куча ударов в никуда, куча детских ошибок, когда профессиональные, казалось бы, футболисты вдруг начинают мазать мимо ворот, куча несправедливых решений судьи... Если забьют гол – его и не видно вообще, особенно если сидишь на противоположном конце поля.

Сейчас, конечно, с этим полегче. По телевизору пока-

жут гол в любом виде – сзади и спереди, снизу и сверху. Но от этого сам футбол интересней не становится. Другое дело – баскетбол, где количество заброшенных мячей превышает сотню. А взять волейбол, где даже в худшем случае увидишь минимум семьдесят пропущенных мячей. Можно долго перечислять – гандбол, бейсбол, американский футбол, регби и т. п. Везде есть динамика, везде постоянная атака, напряжение. Почти каждый удар может стать голом.

Лично я предпочитаю волейбол. Женский. И именно в зале. Там, кроме самой игры, видишь лица игроков, получаешь дополнительные эмоции. Нередко игроки с точки зрения эмоций за игру проживают целую жизнь. Ни в одном театре такого нет.

А люди почему-то предпочитают смотреть не эти захватывающие зрелища, а самый нудный вид спорта. Если попробовать понять почему, поговорить с футбольными фанатами, можно прийти к парадоксальному выводу. Все это – просто за компанию.

Парни увлекаются футболом, потому что это самый популярный вид спорта, потому что футболисты девчонкам нравятся, потому что деньги платят. А почему деньги платят? Почему девчонки тащатся от футболистов? Так повелось. Потому что других вариантов нет. Если ты футболист – ты крутой.

При этом если человек попал в футбол случайно (то есть не ради славы и бабла, а потому что просто любит спорт),

то в футболе он, скорее всего, не удержится. Я видел этому достаточно примеров, преподавая в институте физкультуры, общаясь с гандболистами, регбистами, хоккеистами на траве и слушая их истории. А истории у всех одинаковые.

Я начал с футбола. Но как-то раз случайно попал на соревнования по регби (хоккею на траве, гандболу, волейболу и т. п.) и понял, что футбол – жуткая скучища. И с тех пор я играю в регби (и далее по списку). Это действительно круто, я получаю настоящее удовольствие – вот где настоящие спортивные баталии и настоящие победы.

Жаль только, что за исключением кучки фанатов это никому не нужно. Один мой знакомый гандболист, в прошлом чемпион России, сетовал: только что сборная по футболу в очередной раз с треском пролетела мимо какого-то там из международных соревнований, об этом говорят по всем каналам. Специальные передачи, обсуждения. Умные люди делают сложные выводы, даже гламурные поп-звезды свое мнение высказывают. А о том, что в тот же день сборная России по гандболу стала чемпионом мира, говорится одной фразой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.